

ФИЛОСОФИЯ ПРОЦЕССА А.Н. УАЙТХЕДА

А.Н. Уайтхед создает «философию организма» как антитезу материалистическим идеям, устаревшим в связи с новыми открытиями в физике и биологии в начале XX в. Для Уайтхеда органическим является любой элемент мира, даже электрон. В еще не переведенной на русский язык книге «Процесс и реальность» философ рассматривает соотношение Бога и мира. Согласно его позиции, эти две сущности равно изначальны в творении. Не только мир является символом Бога, но и Бог, в известном смысле, является символом мира.

Попытка создания А. Уайтхедом теории всеобщего органицизма есть интеллектуальная реакция на механистический материализм, господствовавший в науке до двадцатого века и устаревший в связи с новыми открытиями в физике и биологии. Возведение микромира по сущностным характеристикам до макромира - великая идея, делающая несостоятельными попытки противопоставления разных уровней мира по принципу превосходства одного над другим.

Рассмотрим понятие процесса в книге А. Уайтхеда «Процесс и реальность».

В начале книги Уайтхед делает программные заявления, первое из которых гласит: «действительный мир есть процесс, и <...> процесс есть становление актуальных сущностей» [1. Р. 33]. Актуальные сущности выступают как творения и называются еще «актуальными событиями». Становление актуальной сущности из потенциального единства многих других сущностей - как актуальных, так и неактуальных - Уайтхед называет биологическим термином «сращение». В результате сращения множества возможностей и возникает актуальная сущность. Любой элемент вселенной включен в процесс сращения. Уайтхед пишет: «природе "бытия" принадлежит то, что оно является возможностью "становления"» [1. Р. 33]. Выдвинутый им «принцип процесса» гласит: то, что есть актуальная сущность, определяется тем, как она становится. Бытие определяется становлением.

Актуальная сущность есть сращение схватываний, возникающих в процессе становления. Схватывание имеет следующую структуру: схватывающий субъект, т.е. актуальная сущность; схватываемый исходный факт; «субъективная форма» того, как субъект схватывает этот факт.

Однако помимо актуальных сущностей схватываются еще и вечные объекты. Схватывание этих последних называется «концептуальным», а схватывание актуальных сущностей - «физическим». Любой процесс становления имеет своей причиной актуальную сущность. Актуальные сущности и вечные объекты - два основных типа сущностей в мире. Все остальные типы - лишь комбинации этих двух. Если одна актуальная сущность внедряется в другую, это называется «вплощением». Если же актуальная сущность срастается с вечным объектом, этот процесс называется «вхождением» вечного объекта в актуальную сущность.

Результат процесса сращения есть «сатисфакция». Это комплексное чувствование, детерминированное трансцендентной творческой силой по своему генезису и в схватывании объектов собственной вселенной.

Процесс сращения состоит из «схватываний». Результат сращения схватываний - сатисфакция. «Про-

цесс продолжается до тех пор, - пишет Уайтхед, - пока все схватывания не превратятся в компоненты единой детерминированной интегральной сатисфакции» [1. Р. 39].

Уайтхед называет свою концепцию «философией организма» и прямо пишет, что она есть платонизм с учетом изменений, происшедших с ним в течение двух тысячелетий в эстетике, науке и религии. В такой философии актуальности, конституирующие мировой процесс, понимаются как реализация потенциальностей. Временные вещи - результат участия в вещах вечных. «Оба множества связаны вещью, которая объединяет актуальность временного с вечностью потенциального. Эта конечная сущность есть божественный элемент мира» [1. Р. 64]. Он идеально реализует абстрактные потенциальности. И вечные объекты, и актуальные сущности включены в процесс сращения. Любая актуальная сущность детерминирована каждым элементом вселенной, и поэтому можно сказать, что она включает в себя вселенную в качестве детерминанты.

Процесс становления имеет два определяющих фактора: актуальный мир и концептуальные схватывания. Иными словами, процесс зависит от актуальных сущностей и вечных объектов.

Уайтхед пишет: «Учение об организме есть попытка описать мир как процесс порождения индивидуальных актуальных сущностей, каждая из которых обладает абсолютным самосознанием» [1. Р. 94].

Философия организма пытается объяснить, как объективные данные переходят в субъективную сатисфакцию и как их порядок обеспечивает ее интенсивность. Согласно Канту, мир происходит из субъекта, в философии организма, наоборот, субъект происходит из мира.

Философия организма пытается построить универсальную космологию, основанную на понятиях, предложенных еще Локком и Декартом. Например: «система», «процесс», «творческое продвижение к новизне», «индивидуальное единство опыта», «чувствование», «время как умирание вечности» [1. Р. 136] и др. Эти термины не могут быть отброшены без насилия над здравым смыслом, полагает Уайтхед. Но ни Локк, ни Декарт не объединили их в одну систему. Они придерживались крайних позиций, что и привело, по мнению Уайтхеда, к юмовскому скептицизму.

Философия организма толкует понятие «организм» в двух смыслах: микроскопическом и макроскопическом. Первый смысл касается внутренней конституции актуального события, понимаемого как «процесс реализации индивидуального единства опыта» [2. Р. 196]. Второй смысл относится к реальности актуального ми-

ра, создающего благоприятную возможность бытия актуального события.

С одной стороны, вечные объекты (идеи) входят в актуальные сущности, а с другой - актуальные сущности объективируются. Эти процессы представляют собой единое целое. Процесс есть такое состояние мира, в котором творческая идея (вечный объект. - С.С.) определяет индивидуальность (актуальную сущность. - С.С.).

Уайтхед вводит два понятия: «побуждающая причина» и «причина конечная». Причина побуждающая определяет внешний переход от одной актуальной сущности к другой, тогда как конечная причина «определяет внутренний процесс» становления самой актуальной сущности. Таким образом, существуют два типа становления: становление факта и становление непосредственной самости из факта. Это последнее есть «актуальный процесс». Творческий процесс ритмичен: он колеблется от множественности вещей к индивидуальности и обратно. Первое колебание определяется конечной причиной, второе - причиной побуждающей.

Вечные объекты - объективное содержание процесса. Однако процесс, согласно философии организма, есть процесс чувствования, и мышление - лишь особая форма чувствования. Одни вечные объекты допускаются в процесс, другие отвергаются. Будучи допущенными, они совершают интеграцию субъективных форм чувствования. «Процесс есть натиск чувств», - пишет Уайтхед [1. Р. 235]. Субъективная форма подавляет объективную, «объективность поглощается субъективностью». Если для Декарта мысль есть порождение субъекта, то для Уайтхеда, наоборот, субъект есть порождение мысли: мышление есть операция, конституирующая мыслителя [1. Р. 228]. Почему же процесс - это чувствование, а не мышление? Потому что признание мышления в качестве основания процесса ведет к дурной бесконечности. Мышление аналитично, оно будет всегда переходить от одного вечного объекта к другому, тогда как чувствование синтетично, оно может одновременно схватывать любое множество объектов. Поэтому Уайтхед выступает против Канта, для которого процесс есть процесс мысли.

Если для Канта процесс опыта есть переход от субъективности к очевидной объективности, то для Уайтхеда процесс есть переход от объективности факта к субъективности индивидуального опыта. Познание - промежуточная стадия процесса. Знание - субъективная форма, обладающая объективностью содержания. В процессе познания объективность поглощается субъективностью сатисфакции. Уайтхед вводит принцип субъективности: вся вселенная состоит из элементов, раскрываемых в анализе опыта субъектов [1. Р. 252]. Таким образом, процесс есть становление субъективного опыта.

В главе VIII части II «Символическое отношение» Уайтхед возвращается к основным понятиям книги «Символизм, его смысл и воздействие» - терминам «презентативная непосредственность» и «каузальное воздействие». Он пишет: «Презентативная непосредственность (чувственное восприятие. - С.С.) вырастает из сложного исходного факта, внедренного кау-

зальным воздействием (внешнего мира. - С.С.)». Сразу оговоримся, что между ними-то и возникает символическое отношение. Как все эти понятия связаны с концептом «процесс»? То обстоятельство, что презентативная непосредственность и каузальное воздействие имеют дело с одними и теми же фактами, демонстрирует «окончательную причину» существования «общего основания» для символического процесса. Эти две категории выражают один и тот же факт с разных сторон. «Схватывания в форме презентативной непосредственности вовлечены в качестве компонент в единство с другими схватываниями», которые иногда существуют в других формах [1. Р. 262-263]. Эти единства представляют собой различные типы символического отношения. Оно выступает интегративным элементом человеческого опыта. Язык часто отсылает к презентативной непосредственности, функционирующей в свете символического отношения. Язык легче и естественнее всего использовать для исследования символизма. Искусственный характер языка, полагает Уайтхед, делает различные элементы символизма более очевидными.

Сам по себе звук слова еще не дает символического отношения. Однако смысл слова устанавливает такое отношение между звуком и событием, выраженным словом. Звук слова посредством символической отсылки объективирует связь между смыслом и событием. От субъекта зависит, что есть смысл, а что - символ. Слово «лес» может вызвать воспоминания о лесе, и наоборот, воспоминания о лесе могут вызвать слово «лес». Однако Уайтхед справедливо отмечает, что обычно мы не используем вещи в качестве символов, скорее, наоборот. Символы более удобны для опыта, чем смыслы: «мы можем сказать слово "лес" когда хотим, но только при некоторых условиях мы можем непосредственно переживать существование леса» [2. Р. 277].

Следует подчеркнуть, что понятия «символ» и «процесс» связаны в концепции Уайтхеда с помощью термина «символическое отношение». Символ - элементарная единица процесса отсылки каузального воздействия к презентативной непосредственности. Думаю, что возникающее между тем и другим символическое отношение переживается субъектом восприятия как процесс в четырех смыслах: это процесс воздействия внешних предметов; это процесс появления образа в психике; это процесс идеального наделения образа смыслом и это процесс чувственного выражения образа вовне. Все это - разные этапы символического отношения, описанного Уайтхедом.

В X параграфе II главы, имеющем название «Процесс», философ специально анализирует это понятие. Он предлагает теорию «объективизации», объясняющей, каким образом актуальные индивидуальные события становятся элементом нового творения. Индивидуальные события в целокупности составляют единство исходного факта, необходимого для творческого сращения. Каждое актуальное событие имеет свой собственный мир, из которого и происходит. Не существует двух событий, имеющих «идентичные актуальные миры» [1. Р. 321]. Актуальное событие возникает в результате сращения. Термин «актуальная сущность» - синоним понятия актуального события.

Поскольку для Уайтхеда процесс есть процесс чувствования (см. выше), то он может быть рассмотрен поэтапно:

- 1-й этап - переживания актуальных событий;
- 2-й этап - переживания вечных объектов;
- 3-й этап - переживания чувств;
- 4-й этап - переживания собственной интенсивности.

В процессе сращения различные чувствования интегрируются в более широкие общности ощущений.

Подводя итог, Уайтхед делит процессы на макро-скопический и микроскопический. Первый процесс осуществляет переход от «актуального к реальному», второй - от «реального к актуальному». «Понятие "организм" двояким образом сочетается с понятием "процесс". Сообщество актуальных вещей есть организм, но этот организм отнюдь не статичен. В процессе создания нового он всегда не завершен (см. выше. - С.С.). Отсюда расширение вселенной актуальных вещей оказывается первым значением "процесса", сама же вселенная на любой стадии своего расширения есть первое значение "организма". В этом смысле любой организм является связующим звеном» [2. С. 302].

Нетрудно заметить, что между процессом и организмом устанавливается обоюдное символическое отношение, в котором организм символизирует процесс, а процесс отсылает к организму.

Любая актуальная сущность есть органический процесс. Она есть то же самое для микрокосма, что и вселенная для макрокосма. Становление мира есть процесс.

В самом сердце сращения происходит процесс интеграции, он исходит из единства «сращенного» универсума и осуществляется тремя категориями: «субъективным единством», «объективной идентичностью» и «объективным разнообразием» [1. Р. 347]. Единство вселенной и каждого ее элемента повторяют себя в креативном процессе; «каждое создание включает в себя полноту истории» [Там же].

На примере последней главы книги Уайтхеда «Процесс и реальность», которая называется «Бог и мир», мы намерены показать, что творческий процесс создания вселенной Богом есть процесс символический; Бог есть смысл, мир есть символ.

Бог изначален. В этом своем качестве он является реализацией «абсолютного богатства потенциальности» [1. Р. 521]. Нельзя при этом полагать, будто Он существует до всякого творения: он вместе со всяким творением. Бог лишен полноты актуальности в двух смыслах:

- 1) его чувства — это чувства концептуальные, а не физические; поэтому
- 2) его сознание лишено эмпирических данных.

Не следует приписывать Богу ни полноты чувств, ни полноты созерцания. Изначальная Божественная актуальность устанавливает порядок соответствия вечных объектов процессу творения, который есть следствие «Божественных концептуальных операций», отсылающих к конкретным причинам вещей. Но Бог, будучи изначальным, является также и окончательным. «Он есть начало и конец» [1. Р. 523]. Не следует трактовать его изначальность как предшествование всем вещам во времени. «Он делит с каждым новым творением

его актуальный мир». Творение как результат сращения объективируется в Боге в качестве нового элемента актуального мира.

Природа Бога двойственна. Он наделен изначальностью и окончательностью. Конечная природа Бога сознательна - это трансформация Его мудрости. Если изначальная Его природа концептуальна, то окончательная «есть переплетение Божественных чувствований с Его изначальными концептами».

Одна сторона Божественной природы создается Его (Бога) концептуальным опытом. Уайтхед пишет, что Бог бесконечен и лишен каких бы то ни было негативных схватываний. «Эта сторона Его природы, - отмечает философ, - свободная, полная, изначальная, вечная, актуально не завершенная и бессознательная. Вторая сторона возникает вместе с физическим опытом, происходящим из временного мира, и потом достигает объединения с изначальной природой. Она (вторая сторона. - С.С.) детерминирована, не полна, носит характер последствия, полностью актуальна и сознательна» [1. Р. 524].

Получается, что Бог, несмотря на свое всесовершенство, имманентен миру и не мыслим без него. Предназначение Бога не состоит в борьбе между конструктивными и деструктивными силами. Оно заключается в действии Его всемогущей рациональной гармонизации. «Он не творит мир, - пишет Уайтхед, - Он спасает его», ведет его «к красоте, истине и благу» [1. Р. 526].

Как же соотносятся между собой статическое и процессуальное? Важно, чтобы в их истолковании не было противоречия. Если эти реальности разделять и противопоставлять, то понадобится понятие «иллюзии», «явления». Это - итоговая проблема платонизма. Проблема эта двойственна: «постоянная актуальность, требующая для своей полноты изменения, и изменяющаяся актуальность, требующая для своей полноты постоянства». Первая половина проблемы касается Божественной вечности, вторгающейся в мир; вторая - изменчивости актуального события, входящего в бессмертное бытие Бога. Божественная природа дополняется индивидуальными изменчивыми сатисфакциями, т.е. актуальными событиями в сращении, а временные события дополняются вечным союзом в Божественном миропорядке.

Уайтхед предлагает несколько аксиом, объясняющих отношение между Богом и Миром. Он пишет:

«Правильно утверждать, что Бог постоянен, а Мир изменчив, и что Мир постоянен, а Бог изменчив.

Правильно утверждать, что Бог един, а Мир множествен, и что Мир един, а Бог множествен.

<...> Правильно утверждать, что Мир имманентен Богу, и что Бог имманентен Миру.

Правильно утверждать, что Бог трансцендентен Миру, и что Мир трансцендентен Богу.

Правильно утверждать, что Бог создает Мир, и что Мир создает Бога» [1. Р. 528].

Принципиальная разница между Богом и миром в том, что для Бога первичным является концептуальное, а для мира - физическое. В остальном концепция Уайтхеда представляет собой своего рода теорию отнесенности, где Бог выступает не религиозной свя-

тыней, а, скорее, философской субстанцией бытия. К тому же трудно сказать, кто Уайтхед: трансценденталист или имманентист? Вообще, вышеприведенные аксиомы показывают, что философ пытается решить многовековую проблему платонического дуализма, но в результате возникает релятивизм, когда неясно, что же все-таки утверждает философ и какая концепция ему близка. Пытаясь снять противоречие между процессом и стабильностью, он дает универсальные ответы на вопросы о реальности, и возникает впечатление, что ответов нет - есть уход от вопросов.

Однако посмотрим на дальнейшие рассуждения. «Бог и Мир стоят друг против друга, выражая последнюю метафизическую истину, что влечение (Бога к миру. - С.С.) и физическое наслаждение (актуального события. - С.С.) имеют равные права на изначальность в творении. Но две актуальности не могут быть разорваны на части: каждая из них есть все во всем. Так, каждое временное событие воплощает Бога и воплощается в Боге» [1. Р. 529]. Интересная мысль: не только мир является символом Бога, но и Бог в определенном смысле есть символ мира. Теория относительности или, точнее, релятивизм, возведенный в принцип! И далее: «Природа Мира есть изначальный факт для Бога, а природа Бога есть изначальный факт для Мира. Процесс творения достигает примирения неизменности и потока, когда подходит к последней стадии - вечности, Апофеоза Мира» [Там же].

В конце книги Уайтхед выделяет четыре стадии процесса:

1. Фаза происхождения концептов в Божественном разуме, еще лишенных актуальности.

2. Фаза физического происхождения мира, порождающая многообразие актуальностей. Здесь, хотя и достигается полная актуальность, присутствует недостаток согласованности между событиями, хотя они и черпают условия своего существования из первой фазы.

3. Фаза совершенной актуальности, в которой множество событий, не потеряв своей индивидуальности, составляет «вечное единство». События достигают вечности - «объективного бессмертия». Эта фаза извлекает условия своего существования из первых двух.

4. Фаза завершения творения: «Совершенная актуальность возвращается во временной мир». На этой фазе во всей своей полноте осуществляется «любовь Бога к Миру»: «То, что делается в Мире, трансформируется в реальность на небесах, а небесная реальность возвращается в мир. По причине взаимного соотношения любовь в Мире переходит в любовь на небесах и опять устремляется обратно в Мир» [1. Р. 532].

В процессе становления мир символизирует Божественную сущность, черпая из Нее условия своего бытия. Между Богом и миром устанавливается символическое отношение, связывающее противоположности воедино и создающее то состояние бытия, в котором мы сейчас и существуем. Процесс есть процесс символизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Whitehead A.N.* Process and reality. N.-Y.: Macmillan company, 1967. 546 p.
2. *Уайтхед АН.* Избранные работы по философии. М: Прогресс. 1990. 717 с.

Статья представлена кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философия» 11 ноября 2002 г.